

Алена Белая

16+

Пробел

Алена Белая

Пробел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48849845

SelfPub; 2023

Аннотация

У Жени жизнь течет в размеренном ключе. Она сидит дома, занимается переводами и не подозревает, что свалившийся, как снег на голову, родной брат, внесет значительные изменения в ее спокойную и такую уютную жизнь. И теперь эта жизнь никогда не станет прежней!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алена Белая

Пробел

Глава 1

– Ну, что? Что она сказала? – нетерпеливые слова встречают меня у порога.

Я устало захожу в квартиру и падаю на пуфик в прихожей. Ноги еще так никогда не гудели. Их словно выворачивало в разные стороны, и я от бессилия даже заплакала.

– Ну, ты чего? – опешил брат и даже растерялся на мгновение. – Она всегда была сухой. Для меня это не новость.

Он сел возле моих ног и заботливо стал расстёгивать молнии на моих сапогах. Я участливо помогала ему, позволяя снять с себя обувь и даже улыбнулась сквозь слезы. Как бы мне не было стыдно, что меня жалеют по другому поводу, признаться я не смогла в причине моих слез, поэтому благосклонно получала лавры незаслуженной заботы.

Нытье суставов мучило меня давно. Я ночами жевала зубами одеяло и выла в подушку, настолько нестерпимой казалась эта боль. Были дни, когда она проходила и я чувствовала себя вполне здоровым человеком. Могла одеть каблуки или бегать весь день, как, например сегодня. Но боль упорно возвращалась и тогда, я мгновенно превращалась в старуху,

с одним единственным желанием поскорее умереть.

– Вот дрянь, – не унимался брат. Он нервно расхаживал по комнате вдоль дивана, на который участливо проводил меня и усадил.

Я следила за ним глазами, чувствуя, как боль в ногах немного отступала.

– Она хоть на мгновение представляет, каково это быть на грани жизни и смерти? Да она не имеет ни малейшего понятия, что такое помощь! Что такое страх! Всю жизнь прожила с уверенностью, что это ей, все и всегда должны по гроб в жизни...

– Подожди, – возразила я. – Она же не отказывалась.

– Ха... Ты ее не знаешь! Если она начала тянуть время, значит не собирается ничего предпринимать.

– Но выглядела – то она неважно. Наверное, не спала ночью.

– Я тоже не спал! – стукнул себя в грудь мой брат и снова заходил по комнате.

Нашей разницей в возрасте было 12 лет. Из-за такого большого возрастного разрыва, мы росли совершенно в разных слоях, формирующие жизненные и социальные условия. У нас не было ни общих друзей, ни общих игрушек. Если я радовалась любой пластмассовой мелочи сомнительного качества, то Игорь получал радость только от нового мобильного телефона последней модели. Если я ходила в музыкалку и молча терпела ненавистные уроки, боясь перечить ро-

дителям, то Игорь, мог свободно выбирать себе любое времяпровождение, плывя по течению модной самостоятельности молодого поколения.

Родственной любви между нами особо не наблюдалось, я не понимала его увлечений, он не мог понять моих. Мы жили в абсолютно противоположных мирах, легко расстались во взрослой жизни и поэтому я крайне удивилась, когда после гробового молчания, длившегося около семи лет, мой брат, ночью, неожиданно заявился ко мне домой.

Жила я одна. После неудавшегося романа, я совсем замкнулась. Перестала реагировать на приглашения подружек пойти где-нибудь повеселиться и со временем, и не заметила, как меня все забыли. Телефон молчал. Родителей давно не было в живых. Раньше я была медсестрой, но теперь имела работу, которую выполняла дома, занимаясь переводами какой-то скучной белиберды. Иногда, я моталась по командировкам, но чувствовала себя свободной и независимой от чужих влияний в мою жизнь. До тех пор, пока мой, такой оберегаемый и чтимый покой не нарушил свалившейся, как снег на голову, младший брат и по сути, совсем чужой человек.

На улице стало смеркаться и в комнате постепенно наступал мрак. Игорь включил свет, и я от неожиданности зажмурилась.

– Нужно придумать план, – лихорадочно опуская жалюзи на окнах, говорил брат. – Срочно придумать план.

– Не светись ты перед окнами, – поздно спохватилась я.

– А, черт, – выругался Игорь и отпрянул от пустого квадрата стекла, на который еще не опустил жалюзи. Вытянутыми руками, он наконец дотянул цепочку до конца и громко выдохнул. – Надо быть внимательней к таким мелочам.

Я сидела и молча наблюдала, как он выключил свет и стал смотреть на улицу, сквозь щелочку пластин жалюзи, оттянутых его пальцами.

Вся эта история меня жутко бесила. Мне отчаянно хотелось вернуть свою жизнь в прежнее русло, но я не раз уже прикусывала нижнюю губу, как только из меня пытался вырваться поток гнева, смешанный с эгоизмом.

– Кажется, ничего, – почему– то шепотом сказал Игорь. – Пронесло...

– Есть хочешь? – спросила я, неожиданно испытыв сильнейший приступ голода. И, не дожидаясь его ответа, который он не торопился давать, продолжая оглядывать улицу, ушла на кухню.

Включила свет, с недовольной гримасой оглядела холодильник и кроме початой бутылки коньяка ничего не обнаружила. Пока меня не было, Игорь съел все! Вчерашние котлеты. Пюре. Даже оставшиеся 5 яиц, видимо за жарил на сковородке, потому что в раковине кроме нее, была еще гора посуды.

Зло прикурив сигарету, которую вытащила из его пачки, я присела на табурет и задумалась.

Игорь жил у меня уже третий день. А эта, как он ее назвал, сука, даже не сломалась. Сегодня она разговаривала со мной более сухо, чем вчера. То ли жизнь без муженька ей кажется маслом, то ли я чего– то не допонимаю в семейной жизни.

– Ты что? Куришь? – настолько удивленно среагировал Игорь на сигаретный дым, только что войдя на кухню, что я без слов затушила окурки в блюдце, из которого уже вываливались бычки.

– Надо сходить в магазин, – буркнула я недовольно, с досадой понимая, что все же не могу совладать с эмоциями. – Нет ничего, что можно съесть. А я почти целый день не ела.

– Прости, прости, – снова обеспокоенно засуетился брат и полез в пустой холодильник. – Ты же знаешь, я когда нервничаю, всегда много ем.

Я, конечно же об этом не знала, но говорить ему ничего не стала, со вздохом поднялась и прошла в прихожую, одеться для похода в магазин.

Он сунул мне в руки две пятитысячные купюры, и я настолько легко их взяла, будто это было какой– то обыденностью. Деньги у меня были и свои, я могла возразить, но раздосадованным, что опять нужно будет напрягать и без того ноющие ноги, я со злостью их свернула и хмуро уткнувшись в воротник пальто, быстро зашагала по проспекту.

К слову сказать, я не привыкла роскошно жить. К роскоши я относилась не только одежду или автомобиль, но и еду. Поэтому, на себя много не тратила, обходясь самым необхо-

димым, отчего, замерла перед витринами магазина и даже немного оторопела.

Многообразие продуктов, ранее не колыхали мой аппетит, но я уже знала, что Игорь не будет есть обычную гречку с молоком. И теперь, испытывая невероятно зверский аппетит, я с обильным слюноотделением осматривая румяные копченые вырезки и вкусно пахнущие мясные рулеты, понимала, что так легко отсюда не уйду.

Две купюры, быстро разошлись и я, загруженная с двумя огромными пакетами, снова еле передвигала ноги по ступенькам, до своей квартиры, в душе проклиная и Игоря, и его непутевую жену.

Глава 2

Я еще лежала в постели, когда в открытую дверь просунулась лохматая шевелюра Игоря и прошептала, что эта сука сломалась. Не открывая глаза, я громко вздохнула, дотянулась до халата и зевая вышла из комнаты. В кухне, от сигаретного дыма щипало глаза, но я, даже не отреагировала на это, села за стол и снова зевнула. Щелчком выбила из пачки брата сигарету и закурив, откинула голову назад, словно хотела лишнюю минуту доспать.

Прошло два дня. Я больше не звонила и не донимала жену Игоря. На ее звонки не отвечала и сегодня, пришло от нее сообщение, которое, Игорь конечно же прочитал.

«Женя, где ты? Срочно позвони мне. Я собрала»

Я курила и смотрела на брата, прищуриваясь от едкого дыма, что разъедал глаза. Игорь лихорадочно ходил по кухне, дурная привычка, кстати. Здесь места не развернуться и двоим, не то, чтобы наворачивать круги, так вот, я поджигала ногу, каждый раз, когда на нее угрожающе нацеливался его тапочек и слушала, как он все время восклицал:

– Наконец-то... Наконец-то... Дело сдвинулось... Я так и знал, что она долго не протянет.

Он что-то еще бормотал, но я уже отключила свою внимательность и снова выпускала длинные струи дыма перед

собой.

Так, значит, Ирина, жена Игоря, собрала деньги. Наконец-то... Наконец-то я буду свободна от Игоря и его слез в мою жилетку. Как она, вообще умудрилась собрать все? Сумма-то немаленькая. Они, что, деньги наличкой прятали? Или что-то продала?

– Кстати, что дома оставалось ценного?

– Что? – опешил Игорь, остановившись передо мной.

– Дома, – я терпеливо снова повторила. – Что оставалось ценного?

– Зачем тебе?

– Может она что продала. Так быстро собрала.

– Черт!!! – Игорь чуть не завизжал. – Сука!!! Не дай бог она тронула мою коллекцию. Я убью ее!!!

– Успокойся, – сказала я. Меня ничуть не тревожило его коллекция. А вот голова от его крика уже начала гудеть. – Еще услышит кто.

Игорь мгновенно затих и прислушался. Что мне нравилось в нем, так это то, что он мог быстро себя контролировать.

– Что она могла продать, чтобы собрать 5 миллионов? И почему только 5? Больше нет что ли?

– Остальное вложили в дело.

– Какое дело?

Игорь махнул рукой. Видимо, не хотел вдаваться в подробности.

– Я еще не раскрутился. Чтобы отбить затраты, нужно пару лет.

– Ты что, все деньги вложил в бизнес?

– Не все. Мы квартиру купили, – огрызнулся Игорь. Разговор о деньгах его сильно ущемлял. – Квартиру, две машины. Пару раз были на курорте. Побрякушки там всякие ей.

– Вы видно жили на широкую ногу.

– Ну, конечно. Это тебе не кошек нянчить. Все деньги мы вложили, и они работают на нас, – он перешел на шепот. – Их придется делить в любом случае пополам. Но остальное!!! Остальное, я не собираюсь ей отдавать.

– Машины тоже придется делить и квартиру, – ехидно заметила я и тоже перешла на шепот. – Все равно придется довольствоваться половиной. И это не так уж мало.

– Ты не понимаешь!!! Я!!! Не собираюсь!!! Ей оставлять ни одной лишней копейки!!!

Я пожала плечами и промолчала, закусывая губы, чтобы не расхохотаться. То, что он орал шепотом, немного разве селило меня. Да и вообще, их склочная и насквозь бытовая ситуация мне уже по горло приелась. Пусть делают что хотят. Мне бы только поскорей избавиться от брата и впустить в свой мир прежнюю тишину и свободу.

– Что она могла продать? Машину? Две? Мою коллекцию вин? Свои драгоценности, наверняка не тронула. Нужно было больше просить.

– Подожди. Чтобы ей продать срочно, наверняка при-

шлось сбавлять цену. Так что твои машины ушли по дешевке.

– Пусть лучше так, чем... – Он не договорил.

Какая кошка пробежала между ними, я так до конца и не поняла. Кроме того, что развод неминуем. Мне искренне было жаль Игоря. По сути, он не злой человек. В детстве он частенько угощал меня импортными конфетами, которые бог весть, где доставал.

– Она знает, про мою долю денег?

– Конечно, нет – с вызовом ответил Игорь. – Иначе, бы уже плакалась под твоей дверью, чтобы ты заплатила, а у нее нет ни копейки.

– Это хорошо, – задумчиво сказала я.

Не хватало, чтобы они еще и меня впутали в свои разборки и дележ имущества.

– Я никогда не говорил, что мне деньги достались от родителей.

У меня чесался язык, кольнуть его, что он не сдержался и пустил пыль в глаза перед своей избранницей. Конечно, кому хочется признаться, что ты денег не заработал, а получил наследство. Но я промолчала. Деньги были Игоря и ему было решать, что о них говорить.

Мы наскоро перекусили яичницей, потом он быстро спровадил меня к Ирине.

С его женой я познакомилась, когда она мне позвонила, это получается был первый день пропажи Игоря. Груст-

ный грудной голос нарисовал в моем воображении грудастую чувственную брюнетку с пухлыми губами и с красными ногтями. Учитывая, блондинистость моего брата, этот образ больше всего подходил к его типу. Каково же было мое удивление, когда я увидела перед собой худощавую плоскую блондинку с тонкими губами и с довольно большой разницей в годах с моим братом. Она, наверняка была моих годов, но возможно чуть младше меня.

Из разговора с ней я поняла, что ее муж, т.е. мой брат, всегда вспоминал меня и даже обещал познакомить нас, но за два года, что они вместе, он так и не удосужился этого сделать.

– Понимаете, все дела и дела, – она виновато развела руками. – То одно свалится, то другое.

Я кивала головой, искренне веря, что это так.

Слушая ее мелодичный голос, я даже представляла себе, что мы можем дружить домами и отмечать вместе праздники. Насколько я любила одиночество, все же не могла выносить праздничных дней, слушая, как люди за стенами квартиры и на улице веселятся, а я одна и обо мне никто и никогда безвозмездно не вспоминал.

Мои мысли уже плавно перенеслись в организацию совместного отдыха, как все это резко оборвал ее вопрос, и я поняла, что ничего этого не будет. Я забыла о главном. Их семьи больше нет.

– Почему они сказали, чтобы принесли деньги вы?

– Я... Я не знаю. Может быть, они не доверяют вам?

Она внимательно посмотрела на меня, размышляя, цинизм ли это в моих словах или наивность и ответила.

– Возможно.

Пересекая улицу, я поймала такси и теперь, в ожидании встречи с ней, немного нервничала. Я уже поняла, что она довольна умна и поэтому еще больше боялась выдать себя, а уж тем более Игоря.

Глава 3

В прошлый раз, Ирина встретила меня холенной женщиной с носовым платком в руке. Сегодня, мне открыла дверь женщина, в которой я с трудом узнала жену Игоря. Отсутствие косметики, темные круги под глазами, большой плед на плечах и плотный смог сигаретного дыма в квартире.

– Проходите, – голос был тихим и уставшим.

Я поколебалась немного, но все же сняла пальто. Задерживаться долго я не планировала, чтобы лишнего не ляпнуть, но видимо, ситуация сложная и уйти сразу не получится. Я прошла за ней в комнату, присела на диван и взглянула на нее. Она сморкалась в платок, укутывалась в плед и при этом неосознанно охала. Внутри меня заскребли кошки. Да не две или три, а сразу сотня. Мне до безумия стало жаль ее, и я даже обозлилась на Игоря, который остался у меня дома и выдумывал новый план отъема денег у своей жены.

– Где вы были? – с упреком спросила Ирина. – Я чуть в полицию не позвонила. Чуть на стенку не полезла.

– Пыталась найти деньги.

– И? Нашли?

– Нет, конечно. У меня знакомые учителя, да переводчики. Все перебиваются с копейки на копейку.

– И стоило тогда светить свое положение? Вопросы не за-

давали? – Несколько нервно сказала Ирина.

– Нет. Я говорила, что хочу сделать ремонт. У меня давно обои волнами пошли. Все знают.

Ирину не интересовало моя ситуация с обоями. Она перегнулась через подлокотник дивана и из-за шторы достала бумажный пакет. Он был большой и видимо тяжелый, потому что он с грохотом опустился на деревянный пол.

– Вот, все что собрала, – сказала она, шмыгая носом.

Я не шелохнулась, догадавшись, что в пакете деньги.

– Все?

– Что значит все? – У нее от возмущения на меня даже голос повысился. – Откуда я за такое время соберу столько наличных?

В возникшую паузу неловкости, что мне пришлось испытать, я даже не нашлась, что ей сказать, только сильно сжала пальцы своих ног.

– Здесь 700 тысяч, – процедила Ирина и снова шмыгнула.

– Но что вы скажете им? Когда будет остальная сумма?

– Тогда, когда они докажут, что Игорь жив.

– А если докажут, найдутся еще деньги?

– Я не знаю... Я не знаю, что делать, – и она заревела. Так просто и так по-бабски, что несколько не вязалось с ее деланным высокомерием.

Я сидела в полном ступоре. Не только от того, что не люблю рыдания, а еще от того, что не могла придумать ничего дельного и вразумительного.

– Вы отнесете деньги, ведь правда? – сквозь плач донесся ее, несколько севший голос.

– Ну, да, конечно, – я с полной отдачей ринулась на амбразуру, совсем забыв, что похититель в кавычках, сидит и ждет меня дома.

– Спасибо, вам, – и она сжала мою руку. Другой рукой она сморкалась в платок и сквозь слезы улыбалась. – Игорь говорил, что вы очень отзывчивая...

Мне было до кончиков волос стыдно перед ней. Я кусала свои губы и пыталась улыбнуться ей в ответ, но не спорю, что при этом у меня получалась ужасная гримаса. В душе, я дико проклинала своего непутевого братца за весь этот спектакль, в который он меня втянул, вынуждая меня страдать вместе с этой женщиной, но испытывая при этом, еще большие мучения, чем она.

Да, Игорь прав. Я всегда была такой. Сердобольной, жалостливой. Ирина еще более комфортное слово подобрала, чем другие, когда награждали меня подобными эпитетами. Если некоторые люди и могли пройти мимо дрожащей кошки у метро, то я нет. У меня в сумке всегда болтался пакетик корма и для кошек. Во дворе, я не сомневаюсь, меня за глаза называли кошатницей. Все кошки в округе знали, возле какого подъезда их накормят.

Люди, тоже беззастенчиво пользовались моей добротой. «Снимет последнюю рубаху» – это про меня. Соседка, не единожды, могла меня попутно озадачить покупками в ма-

газин. Подружки, которые были еще вчера, можно сказать, могли попросить у меня квартиру на несколько часов, и я как сирота, болталась по городу, разглядывая красочные витрины, чтобы перетерпеть эти несколько часов, пока на моем диване устраивали дикую карусель.

В детстве, я шла с подружкой от школы и до ее дома, потому что она меня просила проводить, несмотря, что жила намного дальше от меня. И я молча проходила свой дом, а потом плелась обратно, в одиночестве. Помогала брату с уроками, потому что у него совсем не шли русский и литература, а у меня, зато, как по маслу. И я сидела, корпела над его сочинениями, пока он, не печалась ни о чем, гонял футбольный мяч за окном. До сих пор помню, доносившиеся мальчишечьи победные крики с улицы, окно распахнуто, занавеска заманчиво колыхается, весеннее солнце так и манило на улицу. А я и не понимала, что можно сказать «нет» или «стоп», или «хватит».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.